

Полученные в нашем обследовании данные в основном согласуются с данными обследований Н.А.Журавлевой и В.Е.Семенова по направленности активности современной молодежи, определяемой их ценностными ориентациями.

В числе самых предпочитаемых оказались такие ценности, как здоровье, семья. Однако обнаружилась и специфика ориентаций на ценности в разных группах.

В группе ориентированных «на себя» большинство студентов (более 50%) к числу предпочитаемых ценностей (в порядке предпочтений) за здоровьем и семьей выделили: престиж, учебу, уверенность, богатство, любовь, свободу, справедливость.

Направленность на учебу, уверенность, богатство указывает на стремление к самоутверждению у эгоистично настроенной части студентов.

В группе студентов с направленностью «на других» наиболее предпочитаемыми ценностями после здоровья и семьи оказались у большинства из них (более 50%): богатство, учеба, любовь, общение, уверенность, красота, безопасность, престиж, справедливость. Направленные «на других» отличаются неуверенностью, склонностью к конформизму. В связи с этим желательными для них ценностями являются любовь, общение, уверенность, внешний вид (красота), престиж, безопасность и справедливость.

В группе студентов с направленностью активности «на дело» специфика ценностных ориентаций проявляется наиболее заметно. Если на первом месте по предпочтениям остается «семья» как и в других группах, то здоровье оказалось на пятом месте. Это может означать лишь то, что в этой группе оказались индивиды, не имеющие явных проблем со здоровьем. Студенты этой группы выделили те ценности, реализация которых в жизни лучше всего могут способствовать к эффективности будущей профессиональной и настоящей учебной деятельности. Последовательность предпочтений за «здоровьем» в этой группе оказалась следующей: уверенность, престиж, учеба, здоровье, общение, богатство, справедливость, безопасность, свобода, честь. Данная группа отличается тем, что все оцениваемые ими ценности признаются важными большинством из них (более 50%).

Весьма ценным выявленным обследованием обстоятельством является то, что все студенты, независимо от направленности их активности, высоко оценивают учебу (4-е место). Это означает, что они очень серьезно относятся к основному виду своей деятельности – учебно-познавательной, к овладению знаниями и умениями, необходимыми в своей будущей профессиональной деятельности.

Обращаем внимание на то, что во всех группах ценность «богатство» входит в число первых 3-7 ценностей, подтверждая прагматическую направленность современной молодежи.

Вопреки установившемуся мнению среди взрослых направленность преобладающего большинства студентов на развлечения не находит подтверждения. Большинство студентов всех выделенных групп ценность развлечений ставит на последнее место.

Достойной оценки не получила важная ценность для современного мира «творчество». Возможно, что в этом отражается незавидное материальное положение научных работников в современных условиях российской действительности.

Литература

1. Буйкас Т.М., Зевина О.Г. Опыт утверждения человеческих ценностей // Вопросы психологии. – 1997. – № 5. – С.44-45.
2. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. – 2006. – Т.27. – № 1. – С.35-53.
3. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. – М.: Академия, 2006.
4. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. – № 4. – 2007. – С.37-43.
5. Кондратьева Е.В. Становление образа «Я» (на примере профессии социального работника): дис. ... канд. психол. наук. – Улан-Удэ, 2006.

ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПРОДУКТОВ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА В ПСИХОЛОГИИ

Е.В. Некрасова

Рассматривается возможность использования продуктов литературного творчества в качестве источников психологической информации о жизненном мире человека, транспективный анализ как форма мышления, адекватная постнеклассическому идеалу рациональности; представлены результаты транспективного анализа продуктов литературного творчества посредством логики нарратива.

AN APPROACH TO ANALYSIS OF LITERARY CREATIVITY PRODUCTS IN PSYCHOLOGY

E.V. Nekrasova

An amenity of literary creativity products as sources of psychological information about human being's vital world, transpective analysis as a form of thinking adequate to postnonclassical ideal of rationality are considered; results of transpective analysis of literary creativity products by means of narrative logic are presented.

«Антропологический поворот» (Слободчиков В.И., 1998), происходящий в психологии, связан с все более осознаваемым фактом того, что нельзя понять сущность и предназначение психики, не поняв миссию человека, свойством которого она является. Анализируя объективные тенденции развития психологического познания, легко заметить, что эпицентр научных интересов представителей разных школ и направлений постепенно смещается к тому, что С.Л. Рубинштейн в свое время определил как «витальную онтологию», фактически предсказывая неизбежность такого смещения. В 1992 г. О.К. Тихомиров отметил, что перед современными отечественными психологами открылись «два пути»: одни из них продолжают заниматься конкретизацией представлений о психике как «отражении реальности», другие – разработкой представлений о психике как «порождении новой реальности».

Как бы подтверждая это заключение, минувшее десятилетие заявило о себе активной разработкой концепций, которые, независимо от их исходной методологии, имеют «общий знаменатель» – фактически все они демонстрируют разные формы движения, но внутри общего русла «второго пути» развития психологической мысли. Так появляются концепции «материализации» представлений об идеальной форме (Эльконин Б.Д., 1994), «конструирования миров» человеком (Асмолов А.Г., 1995), становления «субъективной реальности» (Слободчиков В.И., 1995), формирования «ментального пространства человека» в процессах транскомуникаций (Кабрин В.И., 1996), порождения «многомерного мира человека» (Ключко В.Е., 1996), деформации «смыслового пространства личности» в период болезни (Рогачева Т.В., 2004).

Можно констатировать, что мы сталкиваемся здесь уже не просто с одной из тенденций развития науки, а самым настоящим «парадигмальным сдвигом», который в ней происходит. Сдвигом, который подготовлен всем ходом развития психологического познания, детерминированным постоянно идущим процессом взаимодействия психологической науки с ее средой, сердцевину которой составляет совокупный общественный продукт, обобщенно определяемый понятием «культура». Она содержит в себе достижения отечественной философской мысли, в которой сложилось понимание человека как явления многомерного по своей сущности и безмерного (трансцендентного) по своим масштабам (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, П.А. Флоренский, М.М. Бахтин, А.А. Ухтомский). В свою очередь, достоянием культуры стали достижения психологической мысли о многомерности человеческого бытия в многомерном мире, представленные в трудах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, получившие развитие в исследованиях учеников и последователей.

Таким образом, возникает проблема взаимодействия психологической науки с ее средой, которая переходит из разряда философских (эпистемологических) проблем в конкретно-научную проблему, обретая при этом, по мнению А.В. Юревича (2005), статус одной из приоритетных проблем современной психологии. Проблема заключается в выявлении возможностей такого взаимодействия исследователя с культурой, которое моделировало бы те реальные процессы, которые лежат в основе самоорганизации науки, т.е. происходят сами собой в результате информационного обмена открытой системы (наука) с ее средой (культура). В центре проблемного поля исследования – проблема оправданного и целенаправленного «вычерпывания» из культурной среды, окружающей науку, того знания, которое соответствует актуальной поисковой познавательной потребности исследователя, являющегося конкретным представителем науки.

Понимая глобальность этой проблемы, мы ограничили проблемное поле своего исследования следующим образом. В культуре, в частности, такой важнейшей ее составляющей, каковой является литературное творчество, зафиксирован громадный опыт того, что происходит с жизненным миром человека на стадиях его становления и различных коллизий (трансформаций, деформаций, распада и т.д.). Пока этот опыт остается закрытым для психологии: как точно заметил Л.С. Выготский, «нарисованную корову нельзя доить». Между тем он остается бесценным для науки, которая стала сензитивной ко всему, что связано с проблемой порождения многомерной челове-

ской реальности, поскольку в этом открывается новое понимание роли и функции психического («второй путь»).

Чтобы вообще поставить задачу решения проблемы взаимодействия науки с ее средой, необходимо прежде всего саму науку понять в качестве открытой (и значит, самоорганизующейся) системы. Тогда становится возможным использование транспективного анализа [2], открывающего общую направленность развития науки и позволяющего тем самым понять современные концепции, исполненные в парадигме «психика как порождение реальности».

Известно, что постнеклассицизм опирается на определенный уровень системного представления изучаемой реальности, делая предметом исследования сложные саморазвивающиеся (самоорганизующиеся) системы (Степин В.С., 2002). Транспективный анализ представляет собой форму мышления, адекватную постнеклассическому идеалу рациональности. Из него следует, что именно взаимодействие со средой обуславливает прогрессивное движение наук, что не снизу (из опыта самой науки), а сверху, из общекультурного пространства приходят в науку те идеи, которые на некоторое время становятся ведущими. Постнеклассическая наука, подчеркивает В.Е. Ключко [2], предполагает транспективный анализ, будучи методологически фундированной для понимания своего предмета исследования не как ставшего и даже не становящегося, а как момента общего движения в ряду закономерно усложняющихся форм системной организации того, что она изучает.

Основная установка транспективного анализа – это становление, через которое («в котором») необходимо изучать открытые самоорганизующиеся системы. В качестве источника и двигателя становления в транспективном анализе рассматривается соответствие, которое приводит к взаимодействию, сопровождающемуся порождением системных качеств – «параметров порядка», определяющих прогрессивную логику системогенеза. Для транспективного анализа центральной является онтология взаимодействия с ее порождающим эффектом.

Транспективный анализ направлен на выявление тенденции развития, которая понимается как потенция, обуславливающая процесс развития. Согласно М.К. Мамардашвили, потенция является возможностью, которая обладает одновременно «силой на свое осуществление» [3, с. 151]. «Транспект», будучи аналогом понятия «становление», учитывает направление развития открытой самоорганизующейся (саморазвивающейся) системы как закономерно усложняющейся пространственно-временной организации. Таким образом, транспективный анализ, с одной стороны, является анализом тенденциональным, с другой стороны – хронотопическим, учитывающим внутрисистемное событие времени и пространства. Тенденции обозначают наиболее вероятные направления развития в пространстве имеющихся у системы возможностей, соотношенных с возможностями среды. Транспективный взгляд – такой взгляд, благодаря которому каждая точка на пути развития понимается как место сосуществования времен, их взаимопроникновения и взаимоперехода, в котором реализует себя тенденция усложнения системы. С транспективной точки зрения, будущее выступает в качестве того, что проявляет транспективу, а также создается в ней.

Транспективное мышление предполагает определение тенденций по произошедшим изменениям, выявление влияния новообразований на становление системы, детерминирующее ее дальнейшее развитие и упорядочивание. Здесь важно видеть в произошедшем факте механизм и момент самоорганизации, происходящего системного усложнения. Транспективный анализ позволяет вычленить становление, преобладание усложняющихся форм. Его центральная специфическая идея – идея системной детерминации: «новообразования рождаются в настоящем, определяют облик будущего и переопределяют облик прошлого». Вскрывая «историю осуществляемых ожиданий», осуществляя «анализ не движения, а анализ в движении», исследователь занимает и проводит по отношению к «герою» диалогическую позицию.

1. Среди всех психологических новообразований особый интерес для транспективного анализа представляют смыслы и процессы смыслообразования, так как смысл является тем, в чем становление человека заявляет о себе наиболее выражено. Смысл объективирует транспективу – общее направление движения системы «человек», которая благодаря особой роли психического (порождение «субъективно искаженной действительности») в ее самоорганизации может рассматриваться как психологическая система.

2. Объяснение происхождения «собственно человеческого в человеке» на основе транспективного подхода, открывающего возможность научного осмысления жизненного мира человека как меры его жизни и жизнедеятельности, как динамического системного конструкта, особой психологической реальности, имеющей совмещенную (субъективно-объективную) природу, в которой

конституирует себя пространственно-временная (хронотопическая) развертка бытия человека, понимаемого в качестве открытой системы, предполагает междисциплинарный взгляд, опору на философские, культурологические, социологические, этические и другие подходы, дополняющие и опосредующие друг друга.

Транспективный анализ продуктов литературного творчества (поэзия, художественная литература, дневники и др.), содержащих информацию о динамике жизненного мира героев произведений (а также их авторов), посредством логики нарратива, являющегося «в высокой степени чувствительным к изменчивой и подвижной природе человеческой реальности, поскольку является частью этой реальности» [1, с. 39], и деконструкции (как особой стратегии по отношению к тексту, включающей в себя одновременно его деструкцию и реконструкцию) показал, что поступки, деятельность человека обуславливаются открывающимися в актах встречи ретроспективы и перспективы смыслами, возможностями, изменяющимся в результате жизненным миром человека. Установлено, что идентичность в процессе образования жизненного мира человека выступает как процесс в той или иной степени успешного решения жизненно значимых проблем: человек, самоопределяясь, поддерживая и формируя свою идентичность, формирует тем самым и образ жизни, скрепляя и динамизируя его через реконструкцию элементов или достаточно выраженное существенное их изменение. Самотрансценденция как разрешение противоречий, преодоление фиксированных форм поведения – необходимое условие духовности существования человека.

Совмещение герменевтического, нарративного и собственно психологического подходов, подчинение их решению проблемы выявления условий и обстоятельств образования уникальных жизненных миров в их динамичных хронотопических характеристиках, позволило обнаружить, что проблема переживания реальности и действительности для человека есть проблема ценностно-смыслового устройства жизненного мира человека. При распаде психологической системы сначала «уходит» вершинное – ценности, которые делают предметы, вещи значимыми во все времена. Затем «уходят» смыслы, придающие «ощущение реальности».

Человеческая жизнь, таким образом, измеряется не длительностью существования человека, а мерностями его многомерного жизненного мира, которые определяют и контуры этого мира, и его предметно-вещный состав, и особенности восприятия и переживания времени – как формы перехода поливариативного будущего в моновариативное прошлое, что, собственно, и фиксирует понятие «транспектива». Выявленные факты позволяют утверждать, что жизненное пространство человека и его субъективное время внутренне связаны между собой, а системообразующую функцию в данном случае выполняют смыслы и ценности.

Обогатить психологическую теорию и фактологию посредством анализа продуктов литературного творчества, ставших достоянием культуры и содержащих в себе информацию о динамике «жизненных миров» литературных героев (в том числе и их авторов), возможно только в том случае, если у психолога-исследователя имеется методологическая, теоретическая и мотивационная готовность к встрече с такой информацией в процессах его взаимодействия с указанными культурными продуктами. Методологическая готовность психолога определяется уровнем усвоения им парадигмы «порождения реальности». Теоретическая готовность определяется степенью разработанности концептуального контекста, в котором человек предстает как открытая психологическая система, порождающая многомерный жизненный мир как основание, обеспечивающее ему (человеку) осмысленность бытия. Мотивационная готовность предполагает наличие у психолога-исследователя ожидания (предчувствия) встречи с информацией, соответствующей его поисковой познавательной потребности.

Литература

1. Бройкмейер И., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативы // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29-42.
2. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). – Томск: Изд-во Томского университета, 2005.
3. Мамарлашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1990.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Н.Ц. Бадмаева

В статье раскрываются психологические факторы развития мыслительных, мнемических и перцептивных способностей, обосновывается необходимость их изучения во всех взаимосвязях как между собой, так и с эмоционально-мотивационными и другими компонентами личности, показывается влияние фактора мотивации на развитие умственных способностей.

THE PSYCHOLOGICAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF MENTAL ABILITIES

N.Ts.Badmaeva

In the article the psychological factors of development of mental, mnemonical and perceptive abilities are exposed, the necessity of their system study is grounded for intercommunications between itself, and also by the emotional and motivational components of personality, influencing of factor of motivation on development of mental abilities is shown.

Известно, что учащихся, находящихся на разных ступенях развития, отличает качественное своеобразие. Однако до настоящего времени в науке не представлена единая система возрастных закономерностей данного явления. Многие исследователи предлагают рассматривать периодизацию развития психики ребенка на базе физиологического подхода [1; 2]. Так, по П.К.Анохину [1], неравномерность темпов развития психики во внутреннем (структурном) аспекте проявляется в асинхронности развития отдельных функциональных систем либо различных подсистем внутри одной системы (межсистемная и внутрисистемная гетерохрония). При этом гетерохрония, являясь отражением внутренней противоречивости психики, может рассматриваться как внутренний источник ее развития.

М.Е.Сандомирский с соавторами [3] предлагает рассматривать периодизацию психического развития ребенка с точки зрения онтогенеза функциональной асимметрии полушарий (ФАП) и применительно к развитию когнитивных структур по Ж.Пиаже [4]. Предложенная периодизация психического развития находит свое подтверждение, в частности, в закономерностях возрастной дифференциации ЭЭГ – системы в возрасте от 7 до 16 лет, проявляющихся в смене доминирования волн бета- на альфа-частотный диапазон [5]. На уровне ФАП изменения сенситивности связаны с переходом от преобладания правополушарной активности к левополушарному доминированию.

Хотя в различных концепциях учения процессы формирования когнитивных, сенсомоторных и кинестетических структур рассматриваются во взаимосвязи с мотивационными и другими аспектами научения, однако в стороне остается один из главных аспектов научения – это развитие способностей. Понимая умственные способности как многоуровневую систему, состоящую из многих подсистем и имеющую многообразные функции, мы приходим к выводу о том, что невозможно дать им однозначное определение, а в исследованиях способностей нужно осуществлять комплексный подход.

Современными учеными активно разрабатывается личностный подход к развитию способностей. Суть этого подхода в том, что наиболее эффективным средством развития способностей человека считается формирование у него определенных личностных качеств. Такой подход поможет выявить умственные способности во всех их взаимосвязях со многими другими подструктурами личности – мотивацией, темпераментом, характером, направленностью и т.д. А так как основа личности закладывается в дошкольном возрасте, то, значит, этот возраст является и наиболее сенситивным периодом для развития способностей.

В последние годы появился ряд работ, свидетельствующих о существенном вкладе наследственных факторов в процесс развития когнитивных характеристик. Было показано, что с возрастом влияние генотипа и индивидуальной среды на особенности когнитивных характеристик индивида увеличивается, а влияние общей среды уменьшается [6]. В целом все же есть нечто общее, что объединяет большинство ученых, изучающих проблему развития способностей человека. Это то, что данный процесс характеризуется «стадиальностью, неравномерностью и гетерохронностью» развития отдельных способностей и наличием сенситивных периодов [7, с.127].

Также многие исследователи [9; 10] указывают на большую значимость роли эмоциональных переживаний в процессе познавательной деятельности. А это уже связано с эмоционально-мотивационной сферой развивающейся личности, с ее отношением к познавательной деятельности. Наше исследование заключается в углублении поисков структуры и динамики развития общих способностей человека к взаимодействию с окружающим миром. Рассматривая способности человека